

Политическое институциональное доверие в российском обществе

Пушкарева Галина Викторовна¹

Доктор политических наук, профессор, SPIN-код РИНЦ: [3646-2998](https://orcid.org/0000-0003-1567-5652), ORCID: [0000-0003-1567-5652](https://orcid.org/0000-0003-1567-5652), Pushkarjeva@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ

Сычев Владислав Витальевич

Студент магистратуры, SPIN-код РИНЦ: [7369-8590](https://orcid.org/0000-0003-1567-5652), 2001.vlad@inbox.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, РФ

Аннотация

Институциональное доверие является важным индикатором легитимности власти, устойчивости институциональной политической системы, стабильности политического режима. В статье оценивается уровень политического институционального доверия в российском обществе, определяется его структура и механизмы формирования в современной геополитической ситуации. Под институциональным доверием понимается особый вид отношения гражданина к политическим институциональным структурам, в котором проявляется его уверенность в том, что действия института соответствуют его позитивным ожиданиям. Выделены институты государственного управления, органы законодательной власти, силовые, правоохранительные, а также институты артикуляции и агрегации интересов. На основе методологических принципов феноменологии и когнитивного подхода доказывается, что для формирования политического институционального доверия необходимо, с одной стороны, чтобы в обществе был отлажен механизм политической социализации, обеспечивающий восприятие политических институтов как способных решать значимые для индивида и общества задачи, а с другой — чтобы в актуальном информационном пространстве гражданин находил подтверждение сложившимся представлениям об институтах. Показано, что в критических ситуациях, когда информационное пространство наполняется сообщениями, разрушающими привычную картину мира, провоцирующими рост тревожности в обществе, для поддержания доверия к политическим институтам необходимо прилагать дополнительные усилия. С началом специальной военной операции (СВО), несмотря на рост тревожности в обществе, спада доверия политическим институтам не произошло, напротив, его уровень увеличился. В статье анализируются меры, обеспечившие рост доверия россиян к политическим институтам: легитимация целей СВО, введение законодательных, административных и иных ограничений на деятельность сил, дискредитирующих вооруженные силы, формирование позитивных образов основных политических институтов. Кроме того, властями был предпринят ряд мер, направленных на сдерживание депривационных настроений, способных генерировать недовольство и подрывать институциональное доверие. Отмечается, что достигнутый баланс между ожиданиями граждан и их восприятием готовности политических институтов соответствовать этим ожиданиям продолжает подвергаться серьезным испытаниям. Любой всплеск тревожности может привести к непредсказуемым последствиям.

Ключевые слова

Доверие, институциональное доверие, политические институты, политическая стабильность, политическое пространство, специальная военная операция на Украине.

Для цитирования

Пушкарева Г.В., Сычев В.В. Политическое институциональное доверие в российском обществе // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 142–154. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-142-154

Political Institutional Trust in the Russian Society

Galina V. Pushkareva²

DSc (Political Science), Professor, ORCID: [0000-0003-1567-5652](https://orcid.org/0000-0003-1567-5652), Pushkarjeva@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Vladislav V. Sychev

Master's degree student, 2001.vlad@inbox.ru

Higher School of Economics University, Moscow, Russian Federation

Abstract

Institutional trust is an important indicator of power legitimacy and the institutional political system stability. The article assesses the level of political institutional trust in Russian society, determines its structure and mechanisms of formation in the current geopolitical situation. Institutional trust is understood as a special kind of attitude of a citizen to political institutional structures, which manifests his/her confidence that the actions of the institution meet his/her positive expectations. The institutions of public administration, legislative, security, law enforcement, as well as the institutions of articulation and aggregation of interests are singled out. Based on the methodological principles of phenomenology and cognitive approach, it is proved that for the formation of political institutional trust it is necessary, on the one hand, for the society to have a well-functioning mechanism of political socialisation,

¹ Корреспондирующий автор.

² Corresponding author.

which ensures the perception of political institutions as capable of solving problems significant for the individual and society, and, on the other hand, for the citizen to find confirmation of the established ideas about institutions in the current information space. It is shown that in critical situations, when the information space is filled with messages that destroy the usual picture of the world and provoke the growth of anxiety in society, it is necessary to make additional efforts to maintain trust in political institutions. With the beginning of the special military operation, despite the growth of anxiety in society, there was no decline in trust in political institutions, on the contrary, its level increased. The article analyses the measures that ensured the growth of Russians' trust in political institutions: legitimisation of the special military operation goals, introduction of legislative, administrative and other restrictions on the activities of opposition that discredit the armed forces, and formation of positive images of the main political institutions. In addition, the authorities have taken a number of measures aimed at curbing deprivation sentiments that can generate discontent and undermine institutional trust. It is noted that the balance achieved between citizens' expectations and their perceptions of the willingness of political institutions to fulfil those expectations continues to be severely tested. Any surge in anxiety can lead to unpredictable consequences.

Keywords

Trust, institutional trust, political institutions, political stability, political space, special military operation in Ukraine.

For citation

Pushkareva G.V., Sychev V.V. (2023) Political Institutional Trust in the Russian Society. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 100. P. 142–154. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-142-154

Введение

Доверие — это особый вид отношения человека к людям. В нем ожидание позитивных, нормативно приемлемых, желаемых моделей поведения подкреплено уверенностью в неизбежности их появления. Доверие помогает людям выстраивать взаимодействия на долгосрочной основе, воспринимать окружающий социальный мир как привычную, вполне предсказуемую, достаточно комфортную среду обитания.

Проблема институционального доверия возникла в академическом дискурсе в связи с исследованиями свойств человека доверять не только конкретным людям, но и структурам, организациям, воспринимаемым в виде акторов, способных совершать действия, отвечающие позитивным ожиданиям граждан [Luhman 1979; Штомпка 2012]. И если межличностное доверие рассматривалось как необходимое условие конструктивного непосредственного взаимодействия людей, то в институциональном доверии виделась основа общества как сложной системы отношений и взаимосвязей.

В политическом пространстве в работах как зарубежных авторов [Almond, Verba 1963; Warren 1998; Фукуяма 2004; The Oxford Handbook of Social and Political Trust 2018], так и отечественных [Малкина и др. 2020; Ковалевская 2021; Валеева 2023] институциональное доверие стало рассматриваться как важный индикатор легитимности власти, устойчивости институциональной политической системы, стабильности политического режима. Уровень доверия/недоверия граждан к отдельным политическим институтам исследуется также для выявления предрасположенности общества к политическим изменениям [Шарапов, Самсонов 2019; Авдеева 2019; Оболонский 2012; Citrin, Stoker 2018], для оценки рисков кризисных потрясений [Dalton 2004; Fisher et al. 2010; Гребенкин 2017; Морозов, Макаренко 2023].

В данной статье предлагается оценить уровень политического институционального доверия в российском обществе, выявить его структуру и механизмы формирования в современной геополитической ситуации.

Методология исследования

Институциональное доверие в политическом пространстве изучается главным образом путем выявления отношения граждан к основным политическим институтам как организационным структурам (правительству, парламенту, политическим партиям, армии, полиции и т.д.) [Терин 2018, Пушкарева 2019; Щекотуров 2021; Подольский 2023]. Такой подход основывается на понимании доверия как особого отношения к актору, от которого можно ожидать определенных действий. Предполагается, что доверие возникает в том случае, когда у гражданина в силу некоторых

обстоятельств формируется уверенность, что действия института ему понятны и соответствуют его позитивным ожиданиям. И, напротив, доверие не возникает, если у гражданина закрадываются сомнения в надежности института, его способности выполнять свои функции, защищать совместно разделяемые ценности.

В рамках такого подхода была выработана методика оценки уровня политического институционального доверия, основанная на предположении, что гражданин может самостоятельно оценить свое отношение к политическим институтам путем ответа на вопрос «доверяете ли Вы такому-то институту?». Ведущие российские социологические центры активно используют описанную методику, и в текущей статье для иллюстрации своих рассуждений мы будем обращаться к данным ВЦИОМа и «Левады-Центра»³.

Политическая институциональная среда современного общества характеризуется заметным разнообразием, и доверие к различным ее структурам, как отмечается в научной литературе, может принимать различные значения. Так, А.В. Кученкова считает возможным классифицировать институциональное доверие по функционалу и правовой форме существования институтов (доверие к функциональным органам власти и общественным организациям), а также по типу осуществляемого контроля (политический контроль (исполнительные и законодательные органы государственной власти, политические партии), правовой контроль (полиция и суд), идеологический (масс-медиа), силовой (армия), морально-нравственный контроль (семья, школа, церковь)) [Кученкова 2017, 115]. П.М. Козырева и А.И. Смирнов предлагали выделять «институты власти» (президент и правительство), обеспечивающие важнейшие социальные гарантии, такие как право на медицинскую помощь, страхование, хорошие условия труда и др., и институты, гарантирующие гражданские и политические права (в первую очередь полиция и суды) [Козырева, Смирнов 2015, 83]. Похожее типологическое деление содержится в работах Ю.В. Латова, который вслед за Л.Д. Гудковым считает необходимым объединить политические институты в две группы: «административные институты», или институты власти, к которым он относит президента, правительство, армию и др., и «неадминистративные институты» (парламент, политические партии и т.п.) [Латов 2021, 164]. Первые из них выполняют основную часть функций в ходе разработки и реализации политического курса, а вторые задействованы в поддержании политической конкуренции и стимулировании политического участия граждан.

Для целей нашего исследования предлагается разделить политические институты на пять блоков. В первый блок будут включены институты государственного управления, осуществляющие стратегическое и оперативное управление общественными делами (президент и правительство). Во второй — законодательные органы власти (палаты парламента). В третий — институты, отвечающие за национальную безопасность и оборону страны (армия и службы безопасности). В четвертый — правоохранительные институты, обеспечивающие правопорядок в обществе (суд, полиция и прокуратура). Пятый блок включает институты артикуляции и агрегации интересов социальных групп (политические партии и общественные организации). Такая классификация позволит не только описать структуру институционального политического доверия в российском обществе, но и выявить особенности легитимации, массовой поддержки разных институтов.

Доверие не является постоянной величиной. Будучи производной от знания об объекте и позитивных ожиданий, сформированных на основе этого знания, доверие может иссякать или усиливаться под влиянием нового знания и возникающих эмоциональных состояний. Предложенный в статье анализ механизмов формирования институционального политического доверия

³ Здесь и далее * означает, что АНО «Левада-Центр» — некоммерческая организация, внесенная в официальный реестр иностранных агентов РФ.

основывается на принципах феноменологии и когнитивного подхода, позволяющих сформировать особый методологический ракурс исследования данного феномена. Мы будем исходить из того, что для человека политические институциональные образования обретают свойства реальных объектов-акторов в результате усвоения определенных видов информации, а само институциональное доверие формируется только в определенной информационной среде. Можно напомнить известную формулу В. Мишлера и Р. Роуза: «Институты, работающие хорошо, производят доверие, а плохо работающие институты производят скептицизм и недоверие» [Mishler; Rose 2001, 31] — с той лишь поправкой, что оценку деятельности политического института человек дает исходя из своего субъективного понимания «правильности» его деятельности.

Структура политического институционального доверия в российском обществе

Социологические опросы показывают, что россияне в своем абсолютном большинстве способны определить отношение к политическим институтам в терминах доверия/недоверия. Доля «затрудняющихся ответить» составляет в среднем 10% и зависит от конкретного институционального образования⁴. Это означает, что у основной массы граждан представления о политических институтах трансформировались в определенные ожидания, а выражение доверия/недоверия является субъективной оценкой вероятности оправдания этих ожиданий. При этом зона недоверия в российском политическом пространстве не выглядит критической, составляя от 6 до 17% в зависимости от конкретного политического института.

Поскольку выражение доверия россиян разным политическим институтам носит неоднородный характер, то для определения общей конфигурации институционального доверия целесообразным является его шкалирование на высокий, средний и низкий уровни. Высоким будет считаться уровень доверия, когда абсолютное большинство россиян на вопрос о доверии выбирают опции «вполне заслуживает» и «не вполне заслуживает», при этом доля вполне доверяющих составляет более пятидесяти процентов. Средним — когда большинство россиян на вопрос о доверии выбирают опции «вполне заслуживает» и «не вполне заслуживает», но при этом доля вполне доверяющих составляет менее пятидесяти процентов. Низким — когда большинство россиян выбирают опцию «совсем не заслуживает».

Институты государственного управления (президент, правительство) находятся в зоне высокого доверия, то есть большинство россиян говорят, что они вполне доверяют этим институтам. Наивысшим доверием пользуется президент: по данным на август 2022 г., 80% опрошенных ответило, что президент «вполне заслуживает доверия», 14% — «не вполне заслуживает» и только 6% — «совсем не заслуживает» доверия. У правительства показатели скромнее, тем не менее более половины россиян (55%) отметили, что оно «вполне заслуживает доверия», а 27% заявили о своем частичном доверии.

Институты законодательной власти находятся в зоне среднего доверия. Хотя 72% россиян заявили о той или иной степени доверия Совету Федерации и 79% — Государственной Думе, доля вполне доверяющих составляет менее половины (44 и 43% соответственно).

Если говорить о силовых институтах и институтах охраны правопорядка, то первые находятся в зоне высокого доверия, а вторые — среднего. Вполне доверяют армии и органам госбезопасности соответственно 77 и 61% россиян. У этих институтов и самый низкий (после президента) уровень недоверия (7 и 8%), в то время как полиции, прокуратуре и судам не доверяют 17–18%, а вполне доверяют соответственно 41, 38 и 36%.

⁴ Доверие общественным институтам // АНО «Левада-Центр»* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/> (дата обращения: 12.07.2023). Приведенные далее в тексте данные взяты из этого же источника.

Наименьшим доверием пользуются институты артикуляции и агрегации социальных интересов. Лишь каждый третий россиянин вполне доверяет политическим партиям и профсоюзам (32 и 31%), а не доверяет каждый пятый–шестой (17–19%).

Таким образом, функционирование российской политической институциональной системы обеспечивается достаточным уровнем доверия. Зона недоверия всех рассмотренных политических институтов не является критической. Вместе с тем стоит обратить внимание на то, что россияне в большей степени свои позитивные ожидания связывают с институтами государственного управления и прежде всего с президентом. Институты агрегации и артикуляции интересов менее популярны, что в определенной мере является отражением особенностей российской политической культуры, тяготеющей к традиции авторитарного типа.

Следует также иметь в виду, что институциональное доверие подвержено колебаниям. Так, в последние десять лет социологи фиксировали⁵, что после событий, связанных с присоединением Крыма к России, произошел заметный рост доверия в среднем на 11%, но к осени 2018 г. оно снизилось на 7% в связи с проведением пенсионной реформы, инициированной правительством страны. Новый подъем начался после принятия решения о начале СВО, достигнув своих максимальных значений за все время социологических наблюдений. И в этой связи встает вопрос о причинах такого подъема и о том, насколько обозначившийся тренд будет устойчивым. Поиск ответов требует остановиться на природе институционального доверия и механизмах его формирования.

Механизмы формирования политического институционального доверия

Доверие как особый вид отношения граждан к политическим институтам является личностным конструктом, аккумулирующим в себе знания человека об этих политических объектах, сложившиеся на этой основе позитивные ожидания и уверенность в том, что эти ожидания в той или иной мере оправдаются. Таким образом, для формирования политического институционального доверия необходимо, с одной стороны, чтобы в обществе был отлажен механизм политической социализации, обеспечивающий преемственность знаний о политических институтах, их функциях и значимости для общества. А с другой — чтобы в реальной жизни, а точнее в актуальном информационном пространстве, гражданин находил подтверждение своим позитивным ожиданиям.

В отличие от межличностного доверия, где адресат представлен конкретным лицом, проявляющим себя в наблюдаемых поступках и взаимодействиях, институциональное доверие направлено на абстрактного актора, на организационную структуру, объективность которой поддерживается совместно разделяемым знанием. Иными словами, убежденность в существовании того или института формируется не на основе личного с ним общения, а на основе усвоенной информации, которая передается из поколения в поколение, воспроизводя, таким образом, интересубъективную по своей сути реальность политической институциональной системы.

Политическая социализация обеспечивает поддержание в сознании членов общества представлений, помогающих им распознавать политические институты и определять смысл их деятельности. Начала таких представлений закладываются в семье, детском саду и школе, но затем развиваются и корректируются под влиянием других агентов социализации. Важной особенностью таких представлений является то, что они включают суждения о пользе, значимости соответствующего институционального образования, которые и образуют основу будущего доверия. Гражданин, у которого не сформировались позитивные ожидания в отношении определенного политического института, не сможет испытывать к нему доверие, оставаясь в лучшем случае в когорте безразличных, а в худшем — пополняя число ему не доверяющих.

⁵ Доверие общественным институтам // АНО «Левада-Центр»* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/> (дата обращения: 12.07.2023).

Доверие — это актуальное отношение к политическим институтам, оно проявляется здесь и сейчас, а потому нуждается в информации, подкрепляющей позитивные ожидания. Иными словами, если человек находит в потоках информации ту, которая соответствует его ожиданиям, к примеру, рассказывающую о том, что президент, правительство, армия, полиция и т.д. достойно выполняют свои функции, справляются с возникающими проблемами, предлагают отвечающие интересам граждан управленческие решения, то доверие возникает. И, напротив, недоверие появляется там, где возникает разрыв между позитивными ожиданиями и наблюдаемыми, освещаемыми средствами массовой коммуникации действиями институциональных образований.

Доверие (как и недоверие) может возникать в результате умственной активности, предполагающей всесторонний анализ деятельности политического института. Однако рациональное доверие (недоверие) — это скорее исключение, чем правило, поскольку лежащая в его основе оценка требует от индивида серьезных когнитивных усилий и возможна только при наличии навыков анализа сложных социально-политических явлений, к чему люди обычно не готовы. В своем отношении к институтам граждане полагаются преимущественно на ментальные процессы, протекающие на уровне подсознания и обеспечивающие повседневную ориентацию в социальном и политическом пространствах.

Роль личного опыта, особо прослеживаемая в формировании межличностного доверия, в политическом институциональном доверии проявляется специфическим образом. Политические институты находятся на периферии повседневного мира обычного человека, и непосредственное взаимодействие с ними носит, во-первых, ситуативный характер (по конкретному, часто единичному случаю) и, во-вторых, обезличенный характер (взаимодействие со статусным лицом: чиновником, полицейским и т.п.). Опыт такого взаимодействия может проецироваться на отношение к государству в целом и его институтам в частности. Однако большее влияние оказывает на институциональное доверие то, что П. Штомпка назвал «промыслом смыслов» [Штомпка 2012, 293], то есть циркулирующая в обществе информация об опыте взаимодействия граждан с органами власти в формате личной беседы, за семейным столом, в социальных сетях, обретающая определенные эмоциональные тона и формирующая предрасположенность к определенному восприятию соответствующего политического института.

Информационное пространство современного российского общества крайне неоднородно. В нем есть место информационным потокам, направленным на формирование как доверия, так и недоверия политическим институтам. Позиция человека во многом зависит от того, в водоворот какого потока он попадет, будет ли он подпитываться информацией, подкрепляющей его позитивные ожидания от того или иного политического института, или окажется в среде, возвращающей сомнения в способности политических институтов служить обществу и гражданам. Так, среди тех, кто доверяет государственным источникам информации о событиях в стране и мире 74% считают, что дела в стране идут в правильном направлении, а среди тех, кто доверяет социальным сетям, только 23%⁶.

В ноябре 2020 г. на заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации России был поставлен вопрос о доверии как о критическом факторе достижения стратегических целей социально-экономического, политического развития⁷; впервые на уровне высшего эшелона власти сенаторы, руководители федеральных служб и аналитических центров,

⁶ Восприятие новостной информации среди россиян // АНО «Левада-Центр»* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2022/08/16/vospriyatie-novostnoj-informatsii-sredi-rossiyan-otnoshenie-k-presledovaniyu-v-internete/> (дата обращения: 09.08.2023).

⁷ Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства // Аналитический вестник Совета Федерации. 2021. № 1(761).

главы регионов, сотрудники РАН и МГУ имени М.В. Ломоносова обсуждали наиболее эффективные управленческие инструменты, которые можно было бы использовать для повышения уровня институционального доверия. В частности, В.И. Матвиенко подчеркнула значимость распространения при помощи СМИ, социальных сетей и других каналов детальной и достоверной информации, для того чтобы предупреждать «фейковые кампании»⁸ и формировать «положительные знания» о деятельности государственных институтов.

В критических ситуациях, когда информационное пространство насыщается сообщениями, разрушающими привычную картину мира, провоцирующими рост тревожности в обществе и страх перед неопределенностью, для поддержания доверия к политическим институтам необходимо прикладывать дополнительные усилия. В противном случае нарастающее в обществе ощущение неспособности государства справиться с новыми вызовами приведет к кризису политического доверия, что чревато распадом институциональных отношений, скрепляющих общество.

Борьба за политическое институциональное доверие в новой геополитической ситуации

С началом специальной военной операции (СВО) на территории Украины возникла принципиально новая для нашей страны геополитическая ситуация. Против России была развязана гибридная война: введены жесточайшие санкции, целью которых было политическое и экономическое ослабление страны, провоцирование роста тревожности граждан за свое будущее и недовольства политикой властей; в информационном пространстве началась пропагандистская кампания, одной из целей которой стал подрыв доверия россиян к государственным институтам.

В 2022 г. российскими исследовательскими центрами был дважды зафиксирован скачкообразный рост тревожных настроений. Первый из них произошел в течение двух месяцев после объявления решения о начале СВО: по данным ВЦИОМа, «индекс страхов», вызванных тем, что между Россией и другими странами (помимо Украины) обострятся конфликты и начнутся военные действия, с февраля по апрель 2022 г. возрос с «-21» до «+15», при этом 24% респондентов испытали тревогу или страх в связи с решением о проведении СВО⁹. Еще больший всплеск тревожности произошел после объявления о частичной мобилизации 21 сентября 2022 г.: если в феврале–марте он увеличился на 10%, то в сентябре–октябре доля граждан, испытывающих тревожность, возросла ровно в два раза (с 35 до 70%)¹⁰.

Однако, несмотря на такой значительный рост тревожности в обществе, спада доверия политическим институтам не произошло. Более того, буквально за месяц после начала СВО уровень доверия всем политическим институтам увеличился, а особенно институтам госуправления и силовым институтам (в среднем на 20%)¹¹. На наш взгляд, это связано с тем, что российские власти предприняли необходимые действия для поддержания должного уровня политического институционального доверия в новой геополитической ситуации.

Прежде всего были приложены усилия по легитимации целей СВО. 21 февраля 2022 г. президент обратился к гражданам России. В этом обращении были озвучены несколько ключевых идей, обосновывавших необходимость признания независимости ДНР и ЛНР и начало боевых действий по освобождению Донбасса. Среди них особое место занимала защита национальной безопасности в условиях продвижения НАТО к российским границам. В.В. Путин несколько раз

⁸ Там же. С. 5.

⁹ Ценности современного российского общества // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/cennosti-sovremennogo-rossiiskogo-obshchestva> (дата обращения: 09.06.2023).

¹⁰ Доминанты. Поле мнений. Социологический бюллетень // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d502022.pdf> (дата обращения: 09.06.2023).

¹¹ Доверие общественным институтам // АНО «Левада-Центр»* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/> (дата обращения: 09.06.2023).

подчеркнул ненадежность «западных партнеров» России, которые за последние 30 лет постоянно нарушали даваемые обязательства, что проявлялось в разрыве США ряда международных договоров о сокращении вооружений, продолжаемом расширении НАТО на Восток, развертывании на территории Украины учебно-тренировочных миссий стран НАТО, возможном вступлении Украины в НАТО и др.¹² Все приводимые президентом аргументы в значительной степени подкрепляли в общественном сознании образ государства, защищающего интересы граждан перед лицом возникшей угрозы военного нападения. Такой образ соответствовал ожиданиям большинства и формировал predisposedness к доверительному к нему отношению.

Кроме того, были предприняты шаги по «концентрации» ресурсов информационного воздействия в руках государства с достаточно быстрым введением законодательных, административных и иных ограничений на деятельность сил, выступающих против заявленного политического курса. Так, в начале марта 2022 г. в российское законодательство были внесены изменения, касающиеся установления административной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных Сил России¹³, и в этот же день была установлена уголовная ответственность за «публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил России»¹⁴. Более активно стала использоваться практика маркирования лиц, занимающихся политической деятельностью и получающих финансирование из-за рубежа, как «иностранных агентов». В условиях военного противостояния данный ярлык обретал особые коннотации и создавал условия для ограничения влияния таких людей.

В условиях развязанной западными странами информационной войны были предприняты меры по дискредитации зарубежной пропагандистской машины. Общая тональность этой работы была задана политическим руководством страны, а основной упор сделан на разоблачение фейковых сообщений о целях и ходе СВО. Как отмечал президент в своем Послании Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г., «западные элиты превратились в символ тотальной беспринципной лжи... Понятия чести, доверия, порядочности не для них»¹⁵. Образ враждебного, не желающего считаться с национальными российскими интересами Запада должен был способствовать легитимации информационного поля, создаваемого отечественными СМИ. В марте 2023 г. 50% россиян доверяло телевидению, в то время как в декабре 2021 г. только 44%¹⁶.

Новые ноты появились и в конструируемом официальными источниками информации образе главы государства. Акценты стали смещаться на роль Верховного Главнокомандующего, который контролирует общий ход СВО, в деталях знает ситуацию на фронтах, заботится о личном составе армии, соперничает военнотружущим и их семьям. Это также способствовало тому, что рейтинг доверия президенту на протяжении всего периода СВО держится на высоком уровне¹⁷.

¹² Обращение Президента Российской Федерации от 21 февраля 2022 года // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67828> (режим доступа: 24.06.2023).

¹³ Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 04.03.2022 № 31-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410886/ (дата обращения: 25.06.2023).

¹⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 04.03.2022 № 32-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (дата обращения: 25.06.2023).

¹⁵ Послание Президента Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 года // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 25.06.2023).

¹⁶ Основные источники информации и популярные журналисты // АНО «Левада-Центр»* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2023/04/20/osnovnye-istochniki-informatsii-i-populyarnye-zhurnalisty/> (дата обращения: 09.08.2023).

¹⁷ Доверие политикам // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/> (дата обращения: 09.08.2023).

Армия традиционно пользуется у россиян доверием. Однако в условиях СВО необходимо было предпринять дополнительные усилия по формированию ее позитивного образа. Во-первых, для противостояния фейкам, а во-вторых, для поддержания боевого духа военнослужащих, для укрепления веры населения в способность армии противостоять врагу. Информационное пространство постепенно наполнялось сообщениями, которые способствовали росту убежденности граждан в том, что российская армия является защитником их интересов. По данным апреля 2023 г., более 40% россиян было готово с определенной толикой уверенности «отдавать 1–2 тысячи рублей ежемесячно для нужд армии и повышения выплат бойцам СВО»¹⁸, что отражает стабильно высокий уровень доверия граждан армии наряду с главой государства.

Благодаря грамотно выстроенной информационной работе была обеспечена поддержка СВО абсолютным большинством россиян (72%)¹⁹. Действия властей по проведению СВО, с одной стороны, укладывались в те ожидания, которые сформировались в массовом сознании в отношении государства как защитника от внешних врагов, а с другой — освещение этих действий в средствах массовой информации подкрепляло уверенность россиян в том, что государство делает в данной ситуации все возможное. Это и обеспечивало рост доверия прежде всего президенту и армии.

Вторым важным направлением борьбы за укрепление доверия к политическим институтам стала демонстрация активности правительства в экономической и социальной сферах. В сознании россиян доминирует образ патерналистского государства: 68% респондентов считают, что государство должно заботиться обо всех своих гражданах, обеспечивая им достойный образ жизни, и только 6% уверены, что государство как можно меньше должно вмешиваться в жизнь и экономическую активность граждан²⁰. Таким образом, устойчивыми для большинства ожиданиями являются те, в которых воплощается надежда на помощь государства в сложной ситуации, на материальную поддержку, на решение социальных и экономических проблем. В условиях жесточайших санкций могли возникнуть серьезные трудности с реализацией социальных обязательств государства, с обеспечением эффективного функционирования экономики, что неизбежно вело бы к углублению разрыва между ожиданиями и реальным положением дел, а следовательно, к кризису доверия институтам государственного управления.

Властями был предпринят ряд мер, направленных на предотвращение роста депривационных настроений, способных генерировать недовольство и подрывать институциональное доверие. В частности, 5 марта 2022 г. был издан Указ президента «О дополнительных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии России, и членам их семей»²¹. Исполнение этого Указа должно была сдерживать рост тревожности среди участников СВО и их семей. Указ президента «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в России»²² предполагал реализацию комплекса мероприятий по сдерживанию депривационных настроений в других слоях общества. В результате этих и других мер рейтинг

¹⁸ Армия: частичная мобилизация, электронные повестки, выплаты участникам СВО и служба по призыву // АНО «Левада-Центр»* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2023/05/03/armiya-chastichnaya-mobilizatsiya-elektronnye-povestki-vyplaty-uchastnikam-svo-i-sluzhba-po-prizyvu/> (дата обращения: 10.08.2023).

¹⁹ Доверие общественным институтам // АНО «Левада-Центр»* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/> (дата обращения: 10.08.2023).

²⁰ Общественное мнение – 2021. М.: Левада-Центр*, 2022. С. 46.

²¹ Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47620> (дата обращения: 24.07.2023).

²² Указ Президента Российской Федерации от 16.03.2022 № 121 «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411742/ (дата обращения: 24.07.2023).

доверия правительству в период СВО не только не упал, а даже вырос с 33 до 55%²³. В определенной степени этому способствовало и отсутствие у россиян завышенных ожиданий: большинство считает, что худшие времена еще впереди²⁴.

Вместе с тем достигнутый баланс между ожиданиями граждан и их восприятием готовности политических институтов соответствовать этим ожиданиям продолжает подвергаться серьезным испытаниям. Одним из таких вызовов стал вооруженный мятеж ЧВК «Вагнер». В «Национальном индексе тревожностей КРОС» за II квартал 2023 г. кризис 23–24 июня, вызвавший у россиян переживания и опасения за собственную жизнь, оказался на втором месте после диверсий на территории России²⁵.

Благодаря адекватной реакции властей удалось избежать общенационального кризиса. 26 июня в своей речи глава государства акцентировал внимание на обреченности замыслов мятежников на провал, необходимости объединиться против возникшей «угрозы раскола» российской нации, а также на мужестве и героизме военнослужащих, давших отпор «внутреннему врагу»²⁶. В.В. Путин не прибег к применению санкций в отношении мятежников, а, наоборот, позволил им уйти в Белоруссию либо заключить договор о контрактной службе с Вооруженными Силами РФ, что «застраховало» принятые президентом решения от неоднозначных оценок со стороны граждан и падения доверия. Так, по данным «Левады-Центра»*, одобрение деятельности президента и правительства возросло 25–26 июня на 3 и 4% соответственно, причем после мятежа у большинства граждан не изменилось отношение к президенту и силовым институтам, а в случае с российской армией у трети граждан отношение к ней даже улучшилось²⁷.

Уровень доверия политическим институтам зависит во многом также от успехов на фронтах СВО. В сознании половины россиян сформировался образ России как «великой державы, с великой историей и мощными вооруженными силами»²⁸. Любые крупные неудачи российской армии могут стать «триггерами» роста настроений разочарованности в действиях государственных институтов.

Заключение

Доверие можно сравнить с эфиром, наполняющим политическое пространство и создающим у граждан ощущение надежности политической институциональной системы, ее способности функционировать в соответствии с позитивными ожиданиями населения. Как только доверие начинает испаряться, нарастает неопределенность, привычная система координат размывается, люди начинают действовать на свой страх и риск, все больше и больше дестабилизируя институциональный порядок. Вот почему в любом обществе предпринимаются целенаправленные усилия по укреплению институционального доверия.

В сложившейся в последние годы непростой геополитической ситуации российскому государству удалось обеспечить необходимый уровень доверия ко всем политическим институтам. Это было достигнуто благодаря своевременной легитимации целей специальной военной операции

²³ Доверие общественным институтам // АНО «Левада-Центр»* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/> (дата обращения: 12.07.2023).

²⁴ Общественные настроения: июнь 2023 года // АНО «Левада-Центр»* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2023/07/11/obshhestvennye-nastroeniya-iyun-2023-goda/> (дата обращения: 24.07.2023).

²⁵ Национальный индекс тревожностей. Исследование за II квартал 2023 года // КРОС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cros.ru/ru/exploration/research/4081/> (дата обращения: 24.07.2023).

²⁶ Что сказал Путин в обращении по итогам военного мятежа // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/06/26/982418-chto-skazal-putin-po-itogam-myatezha> (дата обращения: 24.07.2023).

²⁷ Мятеж 23–24 июня в восприятии россиян // АНО «Левада-Центр»* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2023/07/03/myatezh-23-24-iyunya-v-vospriyatii-rossiyan/> (дата обращения: 24.07.2023).

²⁸ Ценности современного российского общества // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/cennosti-sovremennogo-rossiiskogo-obshchestva> (дата обращения: 24.07.2023).

на Украине, грамотно выстроенному имиджевому позиционированию основных политических институтов, введенным ограничениям для информационных потоков, дискредитирующих участников СВО, а также за счет принятия мер по сдерживанию роста депривационных настроений.

Список литературы:

Авдеева Д.А. Доверие в России и его связь с уровнем экономического развития // *Общественные науки и современность*. 2019. № 3. С. 79–93. DOI: [10.31857/S086904990005087-7](https://doi.org/10.31857/S086904990005087-7)

Валева Д.М. Проблемы формирования и укрепления политического доверия молодежи к институтам государственной власти в современной России // *Вопросы политологии*. 2023. № 4(92). С. 1583–1589.

Гребенкин А.В. Институциональное антидоверие как фактор позитивных экономических изменений // *Журнал экономической теории*. 2017. № 4. С. 202–212.

Ковалевская Д.Д. Уровень доверия граждан к институтам государственной власти как фактор устойчивости политического режима в России // *Бизнес. Общество. Власть*. 2021. № 4(42). С. 7–24.

Козырева П.М., Смирнов А.И. Политическое доверие в России: некоторые особенности и проблема оптимальности // *Вестник Института социологии*. 2015. № 1(12). С. 79–99.

Кученкова А.В. Российская интеллигенция и институты: доверие или отчуждение // *Социологические исследования*. 2017. № 10. С. 113–121. DOI: [10.7868/S0132162517100129](https://doi.org/10.7868/S0132162517100129)

Латов Ю.Ф. Институциональное доверие как социальный капитал в современной России (по результатам мониторинга) // *Полис. Политические исследования*. 2021. № 5. С. 161–175. DOI: [10.17976/jpps/2021.05.11](https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.11)

Малкина М.Ю., Овчинников В.Н., Холодилин К.А. Институциональные факторы политического доверия в современной России // *Journal of Institutional Studies*. 2020. № 12(4). С. 77–93. DOI: [10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093)

Морозов С.И., Макаренко К.М. Доверие современной российской молодежи политическим институтам в условиях кризисных потрясений // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2023. Т. 28. № 3. С. 16–28. DOI: [10.15688/jvolsu4.2023.3.2](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.2)

Оболонский А.В. Гражданское недоверие как предпосылка политического развития // *Общественные науки и современность*. 2012. № 5. С. 101–111.

Подольский В.А. Проблема доверия к институтам как фактор политических процессов на постсоветском пространстве // *Материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества»*. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. Т. 6. Ч. 1. С. 331–334.

Пушкарева Г.В. Доверие в публичном пространстве государственного управления // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2019. № 76. С. 151–175. DOI: [10.24411/2070-1381-2019-1008](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2019-1008)

Терин Д.Ф. Конструкция политического доверия в России: эффективность и справедливость политических институтов // *Социологический журнал*. 2018. № 24(2). С. 90–109. DOI: [10.19181/socjour.2018.24.2.5846](https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.2.5846)

Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: Издательство «АСТ», 2004.

Шарапов А.В., Самсонов Р.А. Постановка проблемы исследования влияния доверия населения политическим институтам на экономический рост в условиях транзита власти в современной России // *Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие»*. Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 2019. Т. 1. С. 36–43.

Штомпка П. Доверие — основа общества. М.: Логос, 2012.

Щекотуров А.В. Политическое доверие и ценности лояльной и оппозиционной молодежи в эксклавном регионе России // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 4. С. 570–583. DOI: [10.22363/2313-1438-2021-23-4-570-583](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-570-583)

Almond G.A., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton: Princeton Legacy Library, 1963.

Citrin J., Stoker L. Political Trust in a Cynical Age // *Annual Review of Political Science*. 2018. Vol. 21. P. 49–70. DOI: [10.1146/annurev-polisci-050316-092550](https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-050316-092550)

Dalton R.J. *Democratic Challenges, Democratic Choices: The Erosion of Political Support in Advanced Industrial Democracies*. Oxford: Oxford University Press, 2004.

Fisher J., Van Heerde J., Tucker A. Does One Trust Judgement Fit All? Linking Theory and Empirics // *The British Journal of Politics & International Relations*. 2010. Vol. 12. Is. 2. P. 161–188. DOI: [10.1111/j.1467-856X.2009.00401.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-856X.2009.00401.x)

Luhman N. *Trust and Power*. Avon: Pitman Press, 1979.

Mishler W., Rose R. What Are the Origins of Political Trust? Testing Institutional and Cultural Theories in Post-Communist Societies // *Comparative Political Studies*. 2001. Vol. 34. Is. 1. P. 30–62. DOI: [10.1177/0010414001034001002](https://doi.org/10.1177/0010414001034001002)

The Oxford Handbook of Social and Political Trust / ed. by E.M. Uslaner. Oxford: Oxford University Press, 2018.

Warren M.E. *Democracy and Trust*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

References:

Almond G.A., Verba S. (1963) *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton: Princeton Legacy Library.

Avdeeva D.A. (2019) Trust in Russia and Its Connection with the Level of Economic Development. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. No. 3. P. 79–93. DOI: [10.31857/S086904990005087-7](https://doi.org/10.31857/S086904990005087-7)

Citrin J., Stoker L. (2018) Political Trust in a Cynical Age. *Annual Review of Political Science*. Vol. 21. P. 49–70. DOI: [10.1146/annurev-polisci-050316-092550](https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-050316-092550)

Dalton R.J. (2004) *Democratic Challenges, Democratic Choices: The Erosion of Political Support in Advanced Industrial Democracies*. Oxford: Oxford University Press.

Fisher J., Van Heerde J., Tucker A. (2010) Does One Trust Judgement Fit All? Linking Theory and Empirics. *The British Journal of Politics & International Relations*. Vol. 12. Is. 2. P. 161–188. DOI: [10.1111/j.1467-856X.2009.00401.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-856X.2009.00401.x)

Fukuyama F. (2004) *Trust. The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. Moscow: Izdatel'stvo "AST".

Grebenkin A.V. (2017) Institutional Antitrust as a Factor of Positive Economic Changes. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*. No. 4. P. 202–212.

Kovalevskaya D.D. (2021) The Level of Confidence of Citizens to the Institutions of State Power as a Factor of the Stability of the Political Regime in Russia. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'*. No. 4(42). P. 7–24.

Kozyreva P.M., Smirnov A.I. (2015) Political Trust in Russia: Peculiarities and Problem of Optimality. *Vestnik Instituta sotsiologii*. No. 1(12). P. 79–99.

Kuchenkova A.V. (2017) Russian Intelligentsia and Institutions: Trust or Alienation. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*. No. 10. P. 113–121. DOI: [10.7868/S0132162517100129](https://doi.org/10.7868/S0132162517100129)

Latov Yu.F. (2021) Institutional Trust as a Social Capital in Modern Russia (on the Results of Monitoring). *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. No. 5. P. 161–175. DOI: [10.17976/jpps/2021.05.11](https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.11)

Luhman N. (1979) *Trust and Power*. Avon: Pitman Press.

Malkina M.Yu., Ovchinnikov V.N., Kholodilin K.A. (2020) Institutional Factors Influencing Political Trust in Modern Russia. *Journal of Institutional Studies*. No. 12(4). P. 77–93. DOI: [10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093)

Mishler W., Rose R. (2001) What Are the Origins of Political Trust? Testing Institutional and Cultural Theories in Post-Communist Societies. *Comparative Political Studies*. Vol. 34. Is. 1. P. 30–62. DOI: [10.1177/0010414001034001002](https://doi.org/10.1177/0010414001034001002)

Morozov S.I., Makarenko K.M. (2023) Trust of Modern Russian Youth in Political Institutions in Conditions of Crisis Shocks. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhduнародnyye otnosheniya*. No. 3. P. 16–28. DOI: [10.15688/jvolsu4.2023.3.2](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.2)

Obolonskiy A.V. (2012) Grazhdanskoye nedoveriye kak predposylka politicheskogo razvitiya [Civil distrust of authorities as a prerequisite to political development]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. No. 5. P. 101–111.

Podol'skiy V.A. (2023) Problema doveriya k institutam kak faktor politicheskikh protsessov na postsovetskom prostranstve [The problem of trust in institutions as a factor of political processes in the Post-Soviet space]. *Materialy Pyatoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Bol'shaya Evraziya: natsional'nyye i tsivilizatsionnyye aspekty razvitiya i sotrudnichestva"*. Moscow: Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam RAN. Vol. 6. Part 1. P. 331–334.

Pushkareva G.V. (2019) Trust in the Public Space of Government. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 76. P. 151–175. DOI: [10.24411/2070-1381-2019-1008](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2019-1008)

Sharapov A.V., Samsonov R.A. (2019) Statement of the Problem of Studying the Influence of Population Trust in Political Institutions on Economic Growth in the Conditions of Power Transit in Modern Russia. *Sbornik nauchnykh statey IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Ekonomicheskaya bezopasnost': gosudarstvo, region, predpriyatiye"*. Barnaul: Altayskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet im. I.I. Polzunova. Vol. 1. P. 36–43.

Shchekoturov A.V. (2021) Political Trust and Values of Loyal and Oppositional Youth in the Exclave Region of Russia. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*. Vol. 23. No. 4. P. 570–583. DOI: [10.22363/2313-1438-2021-23-4-570-583](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-570-583)

Sztompka P. (2012) *Zaufanie. Fundament społeczeństwa*. Moscow: Logos.

Terin D.F. (2018) The Structure of Political Trust in Russia: Performance and Fairness of Political Institutions. *Sotsiologicheskii zhurnal*. No. 24(2). P. 90–109. DOI: [10.19181/socjour.2018.24.2.5846](https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.2.5846)

Valeeva D.M. (2023) Problems of Formation and Strengthening of Political Confidence of Young People in the Institutions of State Power in Modern Russia. *Voprosy politologii*. No. 4(92). P. 1583–1589.

Uslaner E.M. (ed.) (2018) *The Oxford Handbook of Social and Political Trust*. Oxford: Oxford University Press.

Warren M.E. (1999) *Democracy and Trust*. Cambridge: Cambridge University Press.

Дата поступления/Received: 15.08.2023